

Лу Чжися с детства ненавидела опаздывать, но сегодня всё началось с самого слова «опоздание».

Самолёт вылетел с задержкой, приземлился поздно, и она окончательно упустила время, чтобы заехать домой и переодеться.

Пока ждала, когда друг заберёт её, фотограф из журнала упрашивал сделать снимок.

Как выяснилось, после съёмки друг всё ещё стоял в пробке, и она просто вышла на улицу и поймала такси. На скоростной трассе снова образовалась сплошная красная полоса.

Водитель доброжелательно объяснил, что, мол, иностранный лидер «заглянул в гости», поэтому и перекрыли дороги.

Лу Чжися промолчала, лишь поглядывая на часы:

— До бара Deon ещё долго ехать?

— Скоро, — ответил водитель, разглядывая пассажирку через зеркало. Симпатичная, светлая кожа, вот только не очень улыбчивая, брови резкие, взгляд строгий.

Спортивный костюм, сумка через плечо — выглядела совсем юной. Водитель с заботой спросил:

— В барах же беспокойно, ты уже совершеннолетняя?

Лу Чжися не стала спорить, просто ответила:

— Да.

— Вы, молодые альфы, так и тянетесь в бары, неужели там так весело? — продолжал водитель.

— Осторожнее надо, не ходи одна.

— Я не одна, — серьёзно ответила она.

Водитель усмехнулся:

— А ты, девчонка, выглядишь сурово, а характер мягкий.

Он показал вперёд:

— Видишь то самое яркое здание? Бар там.

Бар Деон был уже близко, но пробка стояла плотная. Лу Чжися, торопясь, решила выйти заранее.

Водитель окликнул её:

— Эй, подожди, не спеши, в пробке я с тебя денег не возьму.

— Дядя, у вас заднее сиденье узковато, — сказала Лу Чжися. Её длинные ноги затекли ещё в самолёте, теперь ныли от онемения.

Лу Чжися, опасаясь опоздать, вышла из машины, пробежала мимо вереницы машин и помчалась по тротуару.

В баре Деон как раз было самое оживлённое время.

Лу Чжися, лавируя между прохожими, добежала до входа.

Рядом был цветочный магазин, который она заранее нашла. Она забрала заказанный заранее большой букет лилий и оставила на поздравительной открытке размашистую подпись.

Владелец магазина, заметив это, не сдержал улыбки. О чём только думает молодёжь?

Открытка была воткнута в середину букета. Лу Чжися, прижимая цветы, быстро направилась к бару.

В этот момент зазвонил телефон. Она опустила глаза, чтобы проверить сообщение, а когда подняла их, чуть не столкнулась с кем-то лоб в лоб.

Лу Чжися инстинктивно отпрыгнула в сторону и машинально оглянулась.

Тот человек тоже обернулся на неё. В лучах заката, окутанная золотистым светом, она казалась ослепительно яркой.

Лу Чжися прищурилась, не различая деталей, но силуэт был прекрасен.

Импульс понёс её тело вперёд. Она слегка кивнула и громко крикнула:

— Простите!

Лу Чжися развернулась и побежала дальше, быстро скрывшись у входа в бар Деон.

Подошли двое охранников:

— С госпожой Шэнь всё в порядке?

— Да, — ответила Шэнь Ваньцин, поворачиваясь. Закатные лучи окрасили полнеба, а её лицо, как и лицо той девушки, стало румяным и ярким, притягивая взгляды.

На земле лежала белая поздравительная открытка, раскрытая ветром, обнажая витиеватый, мастерский почерк.

Шэнь Ваньцин подняла открытку. На ней было написано: «От супер-пупер-невероятно-крутой, ослепительно-великолепной, непревзойдённой большой и могучей альфы всей вселенной — самые лучшие пожелания! С днём рождения, Е Ланьси, топовая 4А из Хайцзина! Пусть разбогатеешь поскорее и возьмишь меня с собой на Луну, нырнишь за жемчугом в океан, и пусть твоя красота покорит все семь континентов, а крутость взорвёт четыре океана! Ха-ха-ха! — Великая и могучая альфа Лу Чжисия собственноручно».

Шэнь Ваньцин сжала губы, постояла на месте несколько секунд и развернулась обратно.

Охранники, не понимая, в чём дело, следовали за ней на почтительном расстоянии, когда она снова направилась к бару Deon.

В президентском ложе бушевала неукротимая молодёжная энергия.

20-летняя Лу Чжисия была самым ярким присутствием среди всей компании.

Все обступили её, приветствуя после долгой разлуки ударами тел, словно разгорячённые и страстные первобытные люди.

Главной темой обсуждения, естественно, стала недавно завершившаяся встреча лидеров, где Лу Чжисия выступала в роли главного переводчика, демонстрируя разное английское произношение для разных стран.

Её словесная перепалка с представителями западных стран вызвала восхищённый взгляд у лидера страны, а в топе поиска были самые яркие моменты с её участием.

Никто не ожидал, что эта блистательная переводчица, находившаяся на пике славы, внезапно покинет Государственный департамент переводов, завершив последнюю работу, и вернётся домой.

Все были тактичны, упоминали лишь её блистательные выступления, не касаясь внезапного ухода.

Лу Чжися вручила Е Ланьси букет лилий и старинный табачный кисет:

— С днём рождения. Только не придирайся.

Е Ланьси смеялась до слёз, ударив её кулаком:

— Ты и вправду раздобыла этот кисет.

Лу Чжися обхватила её за шею и скомандовала:

— Быстро посмотри открытку, которую я тебе собственноручно написала!

— Ах ты, щенок, ты что, подросла? — Е Ланьси попыталась вырваться, но безуспешно.

Они встали рядом, сравнивая рост, и все засмеялись:

— У нашей главной теперь ноги длиной метр восемьдесят, всё ниже шеи — одни ноги.

— За границей можно не только позолотиться, но и подрасти, — поддразнила Е Ланьси, осторожно перебирая лилии. — Кстати, а где открытка?

Лу Чжися тоже принялась искать, но открытки и вправду не было.

Лу Чжися сокрушённо вздохнула и с полной серьёзностью произнесла:

— Я так старалась, написала так трогательно, ты бы наверняка три литра слёз пролила, а теперь всё пропало.

Е Ланьси фыркнула:

— Три литра слёз? Ты мне предсмертную записку что ли написала? — она ткнула Лу Чжися в бок. — Тогда перескажи своими словами?

Лу Чжися постеснялась говорить при всех:

— Ладно, ладно, давай лучше выпьем.

После круга выпивки Лу Чжися стало жарко, и Е Ланьси принялась уговаривать её снять толстовку.

— Не то чтобы я тебя критиковала, но приходите в бар в толстовке — даже твои кубики не в восторге, — Е Ланьси приподняла ей край одежды. — Дай посмотреть, какие успехи?

Лу Чжися отстранила её руку и неохотно сказала:

— Я хотела переодеться, но боялась опоздать.

Е Ланьси лишь потрогала её упругие мышцы и подняла бокал:

— Ну, давай выпьем за твои кубики.

— Не могу, слишком жарко, — Лу Чжися встала. — Я выйду подышать, заодно покурю.

В комнате были и некурящие, поэтому курящие вышли наружу. Е Ланьси потрясла пачкой сигарет, крикнув:

— Кури мои!

Лу Чжися прищурилась:

— У тебя «Фучунь Шаньцзюй»? — этот бренд сигарет в основном был недоступен в продаже.

Е Ланьси бросила ей пачку, небрежно бросив:

— Неплохие.

Лу Чжися, вскрыв пачку, вышла в холл на втором этаже и встала у перил.

Она только закурила, как кто-то протянул ей зажигалку. Она даже не обернулась:

— Не надо, спасибо.

Лу Чжися сделала глубокую затяжку, вкус был чистым и лёгким, подходящим для неё, так как она не была заядлой курильщицей.

Держа сигарету в пальцах, она смотрела вниз. На первом этаже был самый низкий ценовой сегмент, в основном студенты и офисные работники танцевали под музыку.

На втором этаже танцевали более цивилизованно — те, кто боялся шума или хотел собраться компанией, шли в отдельные кабинки.

Третий этаж был VIP-зоной, куда, как говорили, любили ходить знаменитости и требовалось членство.

Всё это ей только что рассказала Е Ланьси.

Лу Чжися закусила сигарету, прищурилась и посмотрела вверх, неожиданно встретившись взглядом с кем-то.

Та женщина была в белой рубашке, застёгнутой на все пуговицы, и сейчас, сложив руки за спиной, бесцеремонно смотрела на неё сверху вниз.

В голове у Лу Чжися вдруг всплыла знакомая реклама молока: «Смотри на меня, всё ещё смотришь на меня, если будешь смотреть — я тебя съем».

Лу Чжися, держа сигарету, выпустила дымок и слегка приподняла подбородок, разглядывая её.

Та, что стояла наверху, с лицом, окутанным белой дымкой, была изящно прекрасна и смутно знакомой.

Но, выпив, голова была неясной, и Лу Чжися не стала напрягаться, пытаюсь вспомнить.

Шэнь Ваньцин тоже не ожидала, что они так скоро снова встретятся.

Лу Чжися явно не любила, когда на неё пристально смотрят, её резкие брови нахмурились, и она с силой затянулась.

Шэнь Ваньцин смотрела, как её алые губы сжимают сигарету, затем она достала телефон из кармана брюк и, разговаривая, держала сигарету в пальцах, выражение лица становилось всё суровее.

Вскоре к ней подошёл другой молодой альфа, обнял за плечи и что-то говорил.

Как раз в этот момент внизу сменилась музыка, и сквозь смех долетели слова «соревнование».

Шэнь Ваньцин обернулась и спросила:

— Сегодня есть соревнование?

— Да, — ответил сопровождающий охранник.

Сегодня вечером проходило ежегодное тематическое соревнование по серии «Сумерки» — битва вампиров и оборотней. Оно начиналось в 21:00 в зоне С на втором этаже. Судя по уровню прошлых лет, призы должны были быть очень ценными. Говорили, что одним из призов был суперкар, тоже рассчитанный на клиентов высокого уровня.

Шэнь Ваньцин приподняла бровь, сжимая в руке белую поздравительную открытку, развернулась и пошла вниз, в зону С.

<http://bllate.org/book/15534/1381117>